

Прощание со знаменем

В уютной чистенькой квартире Копыриных меня ждали в этот день ее хозяева – супруги Дора Ивановна и Алексей Анатольевич. Завязалась теплая беседа о жите-бытье, о заботах и проблемах сегодняшнего дня, и как-то незаметно мы подошли к цели моего визита.

Множество фотографий, будоражащих воспоминания о встречах с однополчанами Алексея Анатольевича, переписка, книги о боевом пути дивизии, в которой служил А. А. Копырин. Особенно дорога одна. «Это момент прощания со знаменем 41-й гвардейской Корсунь-Дунайской ордена Суворова стрелковой дивизии. На каждой встрече нас было все меньше и меньше. Война с успехом пожинает свой страшный урожай. В день Победы в 1990 году я приехал в Черкассы на Украину на печальную церемонию прощания со знаменем, вспоминая с болью и теплотой пути-дороги, пройденные под этим знаменем».

Война застала его в Челябинске, где он вместе с супругой служил в военной школе авиамехаников. Дочка жила у бабушки в Кировской области. «Двадцать первого июня мы встретили родственников, приехавших к нам погостить, и строили планы, как лучше отпраздновать в воскресенье эту встречу. С утра отправились с гостями бродить по городу, отдохнули в парке, а на проходной военного городка, когда возвратились домой, нам сообщили: без объявления войны на нас напала гитлеровская Германия. Мать жены сразу же засобиралась обратно: у нее сыновья подлежали демобилизации. Я в то время работал в школе и одновременно заочно учился в военной академии. После объявления войны меня срочно перевели на очное отделение, но с семьей своей я еще успел встретить вместе новый 1942 год».

Напряженные дни учебы все же не могли в полной мере донести грозное дыхание военных будней. Молодые слушатели просились на фронт. И вот в конце июня 1942 года А. А. Копырин в составе группы слушателей академии был откомандирован в Москву, в управление кадров, а там уже он получил назначение на должность заместителя командира 89-го гвардейского артиллерийского полка. В составе 41-й гвардейской стрелковой дивизии полки отправились на фронт. Всю дорогу эшелон был под прицелом немецкой авиации. До станции Клетской добирались уже пешком. После марш-броска в 200 километров сразу же заняли оборону на западном берегу Дона. Спустя несколько дней – снова марш бросок, уже на восточном направлении. Не дойдя до Сталинграда 60 километров, дивизия заняла оборону на полях совхоза Катлубань. Бои были жестокие, кровопролитные. Семнадцатого декабря сорок второго года молодой капитан Копырин был тяжело ранен и выбыл из строя на долгие 13 месяцев. После лечения в январе сорок четвертого он был направлен в распоряжение Забайкальского фронта на должность начальника продснабжения 293-й стрелковой дивизии. В ее составе довелось принять участие в освобождении Маньчжурии от японских самураев.

Перенесенное ранение давало о себе знать и решением медкомиссии Алексей Анатольевич был признан негодным к военной службе: в апреле 1946 года уволен из рядов Вооруженных Сил.

А для его родной дивизии боевой путь завершился в Вене. За ратные подвиги её наградили орденом Суворова II степени, и стала она именоваться 41-й гвардейской Корсунь-Дунайской ордена Суворова стрелковой дивизией, а 89-й гвардейский артиллерийский полк награжден орденом Кутузова II степени и орденом Александра Невского. После длительной переписки связался Алексей Анатольевич в 1987 году с советом ветеранов дивизии. Были теплые встречи с однополчанами. Но пришло время расставания. Приказом министра обороны дивизия была расформирована. Прощальная встреча состоялась, как уже было сказано выше, 9 мая. Но друзья остались, живет в сердце и память о них!

**Л. ЕСАУЛКОВА,
член общественной приемной
«Уральского рабочего»
Фото из семейного альбома.**

Есаулкова, Л. Прощание со знаменем : [участник Великой Отечественной войны Алексей Анатольевич Копырин, г. Краснотурьинск] / Л. Есаулкова // Заря Урала. – 1995. – 30 марта (№ 38). – С. 2 : фот.